

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. СИНТЕЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ. МЕЖДУ МОДЕРНИЗМОМ И ПОСТМОДЕРНИЗМОМ: СМЕНА ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭПОХ.¹ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ

УДК 821.133.1

«СМЕРТЬ – МОЕ РЕМЕСЛО» Р.МЕРЛЯ: ТРАДИЦИЯ РОМАНА ВОСПИТАНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФАКТА

© А.В.Анохина

В основе романа Р.Мерля «Смерть – мое ремесло» – биография коменданта Освенцима Р.Хесса. Писатель организует документальный материал, следуя основным художественным признакам романа воспитания. Характеристики жанра трансформируются, подчиняясь идее усиления авторитарности в личности главного героя. Р.Мерль, таким образом, на основе синтеза художественного и документального создает собственный вариант романа воспитания, в котором воплощается авторская концепция личности нацистского преступника.

Ключевые слова: роман воспитания, творчество Р.Мерля, синтез художественного и документального.

Образ нацистского преступника не раз появлялся на страницах литературных произведений. Одним из первых к этой теме обратился французский писатель Робер Мерль в романе «Смерть – мое ремесло» (1952). Писатель предлагает необычный взгляд на проблему концлагерей: право голоса передано коменданту Освенцима Рудольфу Лангу, который повествует об истории своей жизни.

В основе романа – биография Рудольфа Хесса, коменданта «фабрики смерти» с 1940 по 1943 гг. Среди источников, на которые опирался Мерль, создавая произведение, – автобиография Р.Хесса (1946), книга Г.Гилберта «Нюрнбергский дневник» (1947), материалы Центра еврейской документации в Париже. История Ланга, изложенная в произведении, в большой степени соответствует фактической основе. Замысел Мерля – показать формирование личности нацистского преступника – проявился и в обращении к жанровой форме романа воспитания.

Основополагающая характеристика романа воспитания – образ развивающегося героя, который находится «в неразрывной связи с историческим становлением» [1: 331]. Вокруг этой доминанты выстраивается система жанровых призна-

ков: моноцентричность композиции, движение к идеалу и нравственное совершенствование героя, идея ученичества, наличие второстепенных персонажей-«воспитателей» и т.д. Произведение Мерля строится как классический роман воспитания «с точным описанием его (Ланга – А.А.) семьи, домашней обстановки и его ближайших «учителей» в разные периоды немецкой истории, начиная с кануна первой мировой войны и вплоть до разгрома гитлеризма и Нюрнбергского процесса 1945 г.» [2: 235]. Избранный жанр является средством интерпретации факта, ведь «чуждые явления XX века становятся особенно страшными, когда о них повествуется в форме, родившейся в «патриархальные», «идиллические» времена» [3: 379]. Вместе с тем обращение к роману воспитания подразумевает и определенные принципы отбора и преобразования документального материала.

Охватывая в романе жизнь героя с подростковых лет до слушаний Нюрнбергского процесса, Мерль организует факты как ряд сменяющих друг друга периодов в становлении Ланга. Каждый этап связан с наличием внешней силы, которая руководит действиями главного героя, и завершается ее падением в глазах Рудольфа.

¹ Материалы V Международной научной конференции «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве. Между модернизмом и постмодернизмом: смена литературных эпох» отражены в пяти разделах данного номера журнала: Художественная интерпретация истории; Жанровое своеобразие мемуарно-биографической прозы; Документ в художественной литературе; Документализм в драме, игровых и изобразительных искусствах; Поэтика публицистических жанров.

Первоначально это воля отца, определяющая жизненный путь Ланга. После его смерти герой оказывается во власти армейской системы, а затем – Третьего Рейха, поражением которого и завершается путь коменданта Освенцима. Смена этапов определяется не только переходом Рудольфа от одной внешней силы к другой. Каждый последующий период развития Ланга характеризуется постепенно возрастающей тягой к подчинению – авторитаризмом. Проявляется это в особенностях взаимоотношений героя с внешним миром. Если в подростковом возрасте у него еще существуют неформальные контакты (пусть и неудачные, как в ситуации с Вернером), то в дальнейшем необходимость общения с людьми обуславливается отданным Рудольфу приказом. Представления Ланга о действительности все в большей степени определяются той картиной мира, которую предлагает авторитетная в данный период сила. И герой проходит путь от страха перед гневом отца до возможности убийства не только заключенных концлагеря, но и своих детей во имя приказа.

Внутри каждого этапа можно выделить центральные события, отражающие особенности становления Ланга: нанесение однокласснику травмы, смерть сослуживца во время сражений в Турции, первые эксперименты по уничтожению людей в концлагере и т.д. Имеющие документальную основу, эти факты трансформируются в романе. В описании подросткового возраста таким событием выступает эпизод, в котором по вине Ланга Ганс Вернер ломает ногу. В автобиографии эта ситуация предстает как случайность: во время игры Хесс неумышленно толкнул одноклассника и тот, неудачно упав, получил травму. В романе Мерль изменяет течение события. Насмешки Ганса над религиозностью отца Ланга вызывают агрессивную реакцию главного героя: «Я набросился на него с кулаками. Он отступил, поскользнулся на мокром снегу, попытался сохранить равновесие, но упал, подвернув ногу» [4: 239]. Переосмысливая факт подобным образом, Мерль выводит на первый план одну из доминант личности Рудольфа: он не принимает критики в адрес авторитетной силы. Однако защита отца оборачивается наказанием с его стороны, ведь герой поступил вопреки установленным им правилам. В итоге для Ланга единственным способом не быть отвергнутым внешней силой становится точное следование ее требованиям. Герой не только не может выйти из-под власти отца. Исчезает и существовавшее до этих событий внутреннее неприятие авторитетной силы: Рудольф, например, не хотел быть священником, несмотря на решение отца, или представлял себе

его смерть. Таким образом, в описании семейного воспитания Мерль показывает механизмы формирования авторитарной личности, которые и становятся решающими в дальнейшем развитии героя. Взгляд Мерля на личность нацистского преступника соотносится с появившимися в 1930-50-е годы исследованиями феномена массового принятия нацизма. В частности, В. Райх видел в основе установления этой идеологии распространенную в Германии модель авторитарной семьи, которая и вела к формированию подобного типа личности. Тем самым в центре внимания оказываются социальные причины становления будущего коменданта Освенцима, коренящиеся в особенностях семейного воспитания.

Следующим событием, демонстрирующим усиление авторитарности героя, является эпизод сражения с турками, в котором погибает Шмитц. В автобиографии комендант Освенцима пишет, что сослуживец был убит, находясь за своим оружием. Хесс вынужден открыть огонь по противнику, несмотря на охватывающую его неуверенность: «Теперь я делал выстрел за выстрелом, как меня учили на курсах, но тоже не совсем уверенно. <...> Хотя после первых выстрелов я стал целиться гораздо точнее, я не знаю, попал ли еще в кого-то во время этого сражения. Я был слишком взволнован» [5]. В романе Мерль связывает это событие с мотивом долга. Ланг не просто следует отданному унтер-офицером приказу «Последний, кто останется в живых, доставит назад пулемет» [4: 275], но и вынуждает других выполнять его. Не позволяя Шмитцу уйти с поля боя, герой становится косвенной причиной смерти сослуживца. В отличие от ситуации с Вернером, теперь Рудольф не испытывает никаких эмоций из-за гибели человека. Мерль показывает усиление значимости долга для главного героя: приказ может оправдать любые действия. Именно в таком направлении идет и дальнейшее развитие Ланга. Действуя согласно приказу, герой уничтожает арабские деревни, а затем – разрабатывает систему концентрационных лагерей. Таким образом, вектор развития Ланга – не просто стремление к подчинению, но и деструктивность по отношению к окружающему миру. В своем формировании главный герой проходит путь от случайно нанесенной травмы и сражений с воображаемыми врагами в детстве, от единичного убийства к массовому, к тому, что смерть становится его ремеслом. Писатель перестраивает факты биографии Хесса, показывая зарождение и последующее усиление авторитаризма личности коменданта Освенцима. В итоге главный герой произведения воплощает особый тип

личности – «человек долга» [6: III], как характеризует его Мерль в предисловии к роману.

Представление о чувстве долга как центральной черте личности коменданта Освенцима присутствует и другим произведениям, в которых возникает этот образ. Так, в романе У.Стайрона «Выбор Софи» (1979) Хесс получает схожую оценку: «...это был своего рода служебный механизм с вакуумом вместо морали, из которого было высосано все, вплоть до последней молекулы сомнения и угрызения совести» [7: 204]. Подобный взгляд обусловлен не только следованием документальным источникам, где Хесс говорит о значимости долга в своей жизни. Внимание к роли приказа – это и вопрос о коллективной ответственности за свершившиеся события. Такая трактовка личности коменданта Освенцима противостоит восприятию системы концлагерей как порождения отдельной группы нацистских преступников, организовавших ее функционирование.

Авторитарность не является для Мерля исчерпывающим объяснением деятельности коменданта Освенцима. В романе воспитания «важную роль играют так называемые персонажи-спутники главного героя на разных этапах его жизни», «способствующие пробуждению или воспитанию той или иной стороны личности» [8: 10]. Наличие своеобразных учителей – важный момент во взгляде писателя на личность Хесса, о чем Мерль пишет в статье «Величайший палач современности» (1959): «Из церкви сирота Хесс попал в армию и нашел тотчас отца в лице капитана, которого он высоко чтит и который привел его к армейскому делу. Начиная с этого момента, внешняя жизнь Хесса выглядит как переход от господства одного отца к другому» [9: 9]. В соответствии с этим писатель переосмысливает роль ряда исторических личностей в судьбе коменданта Освенцима, сосредоточивая внимание на привносимых ими в сознание героя идеях.

Первым учителем Рудольфа Ланга является его отец. Он не только задает модель поведения, основанную на подчинении внешней авторитетной силе. Отец закладывает в сознание героя установки, связанные с формированием образа немца: он должен выполнять все «основательно», а «немецкая добродетель – это пунктуальность» [4: 221]. Как и образ настоящего немца, так и неприязнь к евреям появляются в романе еще до описания нацистского периода истории Германии. Но ни одна из этих идей не вела к прямой агрессии по отношению к другой нации: в романе упоминается о сотрудничестве родителей Ланга с евреями, хотя они их и презирали. Однако уже в лоне семьи задаются важные представ-

ления о мире – прежде всего культ немца и Германии, на который позже будет опираться влияние других авторитетных личностей.

Следующий наставник, которого выделяет Мерль, – Гюнтер. Об особой роли ротмистра в своей жизни Хесс говорил в автобиографии: именно этот человек помог ему попасть на фронт. В романе Гюнтер наделяется функцией «учителя». Из его уст герой слышит ту мысль, которая затем ляжет в основу принятия нацистской идеологии: «Моя церковь – это Германия!» [4: 270] Эти слова становятся для Рудольфа оправданием любого приказа, ведь действует он во благо своего государства. Добавляет свою заповедь к образу настоящего немца и фон Иезериц: «...хороший немец должен оставить после себя потомство» [4: 375]. Становление Ланга, таким образом, определяется не только авторитаризмом личности. Под воздействием наставников в сознании героя последовательно создается культ Германии, интересы которой – превыше воли отдельного человека. Рудольф некритично воспринимает идеи, исходящие от внешней силы. Но тем точнее он воплощает ту картину мира, которую предлагает немцу общество.

На базу, созданную наставником и его предшественниками, опирается принятие Лангом нацистской идеологии, символом которой предстает Гиммлер. Это единственный персонаж, у которого сохраняется подлинное имя: Мерль тем самым подчеркивает связь его суждений с идеологией НСДАП. Рейхсфюрер мотивирует необходимость создания системы лагерей смерти угрозой немецкому народу: концлагеря предстают как защита от «врагов национал-социалистического государства» [4: 394] и необходимая мера в «окончательном решении еврейского вопроса» [4: 407]. Гиммлер заостряет те идеи, которые Ланг получил ранее: указывает конкретного врага Германии. Его словами Рудольф будет объяснять свою деятельность в лагере: «Ведь ты знаешь, евреи наши главные враги. Это они развязали войну. Если мы не уничтожим их теперь, то позже они уничтожат немецкий народ» [4: 487]. Путь Ланга к разработке системы массового уничтожения людей, таким образом, обусловлен формированием особой картины мира, в центре которой – Германия. Учителя Ланга не просто приучают его к подчинению. Мерль вносит коррективы в документальную основу, выводя на первый план связь наставников главного героя с различными социальными институтами: семьей, армией, партией и т.д. Тем самым и предлагаемые ими идеи предстают как официальная мораль, а личность Ланга становится проекцией создаваемого государством типа мироотношения.

Постоянная связь предлагаемых главному герою «заповедей» с расовыми предрассудками неслучайна. Именно расизм Мерль назовет в статье «Идеология нацизма» (1961) «краеугольным камнем этой идеологии» [10: 6]. С точки зрения писателя, посредством развернутой пропаганды нацизм вывел на первый план существовавшую ранее идею «голубой крови», что и позволило объединить представителей среднего класса. Подобные пути установления нацизма писатель показывает в романе. Неизменно врага немецкого народа герою преподносит общество: один из рупоров НСДАП – «Фелькишер Беобахтер», выступления Гимmlера – проводника идей нацизма, слова фюрера, который «раз и навсегда определил, в чем состоит честь эсэсовца... "Твоя честь – это верность"» [4: 392]. Тем самым Мерль подчеркивает, что формирование мировоззрения героя – это результат планомерной пропаганды, которая сделала установки нацизма обыденным сознанием миллионов немцев.

В итоге для героя (как и для других эсэсовцев, образы которых появляются в романе) служба в концлагере и уничтожение евреев мыслятся как добродетель, а разработка системы лагерей смерти провозглашается долгом настоящего немца. Становление такого мировоззрения героя Мерль отражает в динамике восприятия Лангом действительности: от повторения заповедей Гюнтера до механического воспроизведения постулатов нацистской идеологии, от подростковой замкнутости до мысли о людях как единицах. Ланг так же, как и другие эсэсовцы в романе, следуя понятиям чести, принятым в нацистском обществе, методично уничтожает «недочеловека» во имя своего государства, становится «идеальным исполнителем гитлеровского плана организованного уничтожения людей» [2: 242].

Показывая связь становления Ланга с социумом, писатель следует одной из черт романа воспитания, где в своем развитии герой движется к общественному идеалу. Впитывая догмы внешнего мира и педантично следуя им, комендант Освенцима является образцовым гражданином Третьего Рейха. С точки зрения нацизма герой действительно полезен для общества, ведь он способен следовать любому указанию внешней силы: «Эсэсовец должен быть готов прикончить собственную мать, если получит на то приказ» [4: 386], – говорит Гимmlер. Отношение Ланга к миру постоянно получает свое подтверждение со стороны власти. Однако связь героя с обществом предстает двойственной. Отступая от документальной основы, Мерль создает своего рода проверочные ситуации, в которых герой сталкивается с иной системой ценностей. Примером этому

может служить работа Ланга на заводе, когда отчетливо проявляется конформность личности героя. Излишнее усердие Рудольфа в выполнении задания может оставить без средств к существованию одного из рабочих – Карла. Писатель ставит героя в ситуацию нравственного выбора: руководствоваться приказом или же оттолкнуться от ценности другого человека. У Рудольфа не возникает никаких сомнений в необходимости выполнить волю внешней силы: «Для меня вопрос ясен. Мне дали работу, и я должен выполнять ее хорошо, основательно» [4: 317]. В сравнении с отданным приказом потребности отдельной личности ничего не значат для Ланга. Будучи идеальным типом для реализации политики Третьего Рейха, герой не может стать органичной частью общества с точки зрения морально-нравственных норм. Таким образом, проблема взаимосвязи героя и общества получает polemичное разрешение. Все в большей мере соответствуя запросу государства, Ланг вместе с тем отчуждается от другого человека и от самого себя, растворяясь в воле авторитетной силы. Тем самым автор ставит вопрос и о том, насколько авторитаризм может стать основой общественных отношений. Предлагаемая система воспитания, сущность которой в подавлении личности, ведет героя не к духовному совершенствованию, а к личностной деградации.

Взаимосвязь становления коменданта Освенцима с социальным контекстом проявляется и в постоянных отсылках к историческому пути Германии: «Строгая датированность и самая тесная связь личной истории с политическими факторами эпохи свойственны при этом повествованию Робера Мерля, построенному в соответствии с главными историческими этапами, которыми Германия шла к преступлениям, совершенным ею во время второй мировой войны» [2: 236]. По сравнению с автобиографией Хесса Мерль уделяет большее внимание событиям исторического масштаба, которые не ограничиваются жизненным путем героя. В романе появляются отсылки к происходящему на различных фронтах Первой мировой войны, действиям правительства Пуанкаре и т.д. Мерль не только характеризует личность Ланга, но и создает представление об историческом пути Германии. Движение через внешние и внутренние военные конфликты приводит к установлению строя, санкционирующего убийство человека.

Становление Ланга демонстрирует тот путь, по которому идет Германия к подобному типу общественного устройства. Если первоначально авторитетной силой для героя является конкретный человек – его отец, то затем Рудольф попа-

дает под власть специфичной системы, основанной на иерархии, – армии. Итогом же становится принятие героем нацизма – мировоззрения, универсального для всех сфер жизни, всех слоев населения. Развитие Германии, как и жизненный путь Ланга, характеризуется все увеличивающимся масштабом внешней силы, которая в итоге достигает уровня государственной идеологии. Мерль отмечал в предисловии к роману, что история Германии воплощает для него путь любого государства, чьи «действия не контролируются больше общественным мнением» [6: II-III]. Таким образом, в судьбе Ланга отражается не просто движение к национал-социалистическому государству, но к особому типу общественного устройства. Становление Третьего Рейха основано на обесценивании личности: не только «врагов», но и собственных граждан, которые не менее чем евреи являются для государства «единицами».

Итак, Мерль организует документальный материал в соответствии с основным жанровыми признаками романа воспитания. Внося определенные коррективы в факты биографии Хесса, писатель выходит за рамки судьбы коменданта Освенцима и изображает становление авторитарной личности, нацистского преступника. Вместе с тем претерпевают изменения и характеристики романа воспитания: учителя способствуют не совершенствованию личности, а подавлению индивидуальности; сам «вектор» романа воспитания трансформируется, ведя героя к духовной деградации. Прочно связанный в своем

развитии с историей Германии, жизненный путь Ланга иллюстрирует и установление Третьего Рейха, а в широком смысле – типа государства, основанного на обесценивании личности.

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества // Собрание сочинений. – Т.3: Теория романа (1930 – 1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
2. *Евнина Е.М.* Современный французский роман 1940 – 1960. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 518 с.
3. *Ржевская Н.Ф.* Робер Мерль / Французская литература 1945 – 1990. – М.: Наследие, 1995. – С. 377 – 385.
4. *Мерль Р.* Смерть – мое ремесло. Уик-энд на берегу океана. – СПб.: «Кристалл», 2001. – 510 с.
5. *Хесс Р.* Комендант Освенцима. Автобиографические записки Рудольфа Гесса. URL: <http://gulagraf.narod.ru/hoess-title.html> (дата обращения 30.05.2014).
6. *Merle R.* Preface // *La mort est mon métier.* – Paris, 2010. – 370 p.
7. *Стайрон У.* Выбор Софи. – СПб.: Лик, 1993. – 703 с.
8. *Гайжюнас С.В.* Роман воспитания. Поэтика и типология жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1980. – 23 с.
9. *Merle R.* Le plus grand assassin des temps modernes // *Les lettres francaises.* – № 782. – 16. – 22.07.1959. – P. 9.
10. *Merle R.* L'idéologie nazie // *Droit et Liberté.* – №199. – Avril 1961. – P. 6.

ROBERT MERLE'S «DEATH IS MY TRADE»: TRADITIONS OF THE BILDUNGSROMAN AS A MEANS OF REPRESENTING FACT

A.V.Anohina

The biography of the Auschwitz commandant Rudolf Höss is at the core of the novel by Robert Merle "Death is My Trade". The writer organizes the documentary material following the main features of the Bildungsroman. The characteristics of the genre are transformed, determined by the idea of increasing authoritarianism in the personality of the protagonist. Thus, Robert Merle creates his own version of the Bildungsroman based on the synthesis of fiction and non-fiction. In this version, the author implements his concept of the Nazi war criminal.

Key words: Bildungsroman, Merle's works, synthesis of fiction and non-fiction.

1. *Bakhtin M.M.* Estetika slovesnogo tvorchestva // Sbranie sochineniy. – T.3: Teoriya romana (1930 – 1961 gg.). – M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012. – 880 s. (In Russian)
2. *Evnina E.M.* Sovremennyy frantsuzskiy roman 1940 – 1960. – M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1962. – 518 s. (In Russian)
3. *Rzhevskaya N.F.* Rober Merl' / Frantsuzskaya literatura 1945 – 1990. – M.: Nasledie, 1995. – S. 377 – 385. (In Russian)
4. *Merl' R.* Smert' – moe remeslo. Uik-end na beregu okeana. – SPb.: «Kristall», 2001. – 510 s. (In Russian)
5. *Khess R.* Komendant Osventsima. Avtobiograficheskie zapiski Rudol'fa Gessa. URL: <http://gulagraf.narod.ru/hoess-title.html>

- <http://gulagraf.narod.ru/hoess-title.html> (data obrashcheniya 30.05.2014) (In Russian)
6. *Merle R.* Preface // *La mort est mon métier.* – Paris, 2010. – 370 p. (In France)
 7. *Styron U.* *Vybor Sofi.* – SPb.: Lik, 1993. – 703 s. (In Russian)
 8. *Gayzhyunas S.V.* *Roman vospitaniya. Poetika i tipologiya zhanra: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* – M., 1980. – 23 s. (In Russian)
 9. *Merle R.* *Le plus grand assassin des temps modernes // Les lettres francaises.* – № 782. – 16. – 22.07.1959. – R. 9. (In France)
 10. *Merle R.* *L'idéologie nazie // Droit et Liberté.* – №199. – Avril 1961. – P. 6. (In France)

* * * * *

Анохина Анна Валентиновна – аспирант кафедры всемирной литературы Московского педагогического государственного университета.

119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1 стр.1.
E-mail: anohina-anna@yandex.ru

Anohina Anna Valentinovna – graduate student, Department of World Literature, Moscow State Pedagogical University.

1/1 M.Pirogovskaya Str., Moscow, 119991, Russia
E-mail: anohina-anna@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.06.2014